

— Хорошо, когда?

Лю Цингэ согласилась. Она действительно давно не выходила с Мин Ижанем. Если совсем не поддерживать отношения, они рано или поздно закончатся, но сейчас еще не время для этого.

— Через час я заеду за тобой домой.

— Хорошо.

Лю Цингэ повесила трубку, и рядом с ней заговорила Хуа Юйань:

— Ты куда-то идешь?

Судя по тому, что Лю Цингэ только что говорила, Хуа Юйань примерно догадывалась, но почему-то в душе у нее стало пусто.

— Да, с Мин Ижанем.

Лю Цингэ не стала скрывать. Хуа Юйань и так догадывалась, что это он, но услышав ответ, она почувствовала не только пустоту, но и горечь.

— Ага.

Хуа Юйань больше ничего не сказала. Весь путь домой они молчали. Вернувшись в квартиру Лю Цингэ, она перенесла свои подушки и одеяло с кровати Лю Цингэ обратно в гостевую комнату. Лю Цингэ заметила, что Хуа Юйань ведет себя странно, но знала, что некоторые вещи просто необходимо сделать.

После того как Хуа Юйань ушла в свою комнату, она закрылась там, чувствуя горечь, но не могла понять, что именно ее беспокоит. Только когда Мин Ижань увел Лю Цингэ, Хуа Юйань вышла из комнаты.

В этот момент на телефон Хуа Юйань пришло сообщение.

[Что хочешь съесть? Я привезу тебе что-нибудь.]

Это было от Лю Цингэ. Хуа Юйань глубоко вздохнула и быстро ответила:

[Ничего не хочу, спасибо.]

Затем она вспомнила о Ли Цзяоцзяо и набрала ее номер. Услышав ленивый, сонный голос Ли Цзяоцзяо, Хуа Юйань поняла, что та все еще спит.

— Сяо Хуа... Ты знаешь, что в выходные мешать людям спать — это смертный грех...

Ли Цзяоцзяо лежала в постели, все еще с закрытыми глазами, не желая двигаться.

— Вчера опять была на вечеринке?

Хуа Юйань знала, что Ли Цзяоцзяо любит поспать в выходные, но сегодня она спала так долго, вероятно, из-за вчерашней вечеринки.

— Мм... Выпила много...

Хуа Юйань почувствовала жалость. Она знала, каково это — быть с похмелья. Она хотела пригласить ее пообедать, но в такой ситуации пришлось отказаться от этой идеи. Закончив разговор с Ли Цзяоцзяо, она получила новое сообщение. Сначала она подумала, что это Лю Цингэ, но оказалось, что это Ло Фэй.

[Сяо Хуа, Ло Няннан голодна, пойдем поедим.]

Прочитав забавное сообщение, Хуа Юйань улыбнулась. Ведь ей и самой было нечем заняться, поэтому она ответила:

[Хорошо.]

Ло Фэй забрала Хуа Юйань, и они отправились в ресторан французской кухни, который Ло Фэй посоветовала. Ло Фэй спросила о здоровье Хуа Юйань, и та ответила, что уже выздоровела, чем успокоила Ло Фэй.

Затем Ло Фэй заколебалась, прежде чем начать разговор.

— Той ночью... Ты что-то слышала?

Услышав вопрос Ло Фэй, Хуа Юйань почувствовала, как на лбу выступил холодный пот. Она не забыла, что тогда услышала.

— Я проверила запись разговора и поняла, что ты, вероятно, что-то слышала.

Ло Фэй, увидев, что Хуа Юйань не отвечает, с горькой улыбкой продолжила. Хуа Юйань вздохнула и сказала:

— Да, я все слышала.

Ло Фэй улыбнулась. Это был ожидаемый ответ. Она глубоко вздохнула, словно с облегчением.

— Я не хотела скрывать от тебя, просто не могла найти подходящего момента, чтобы рассказать.

Ло Фэй была влюблена в Гу Пянью. Два года назад она попала под ее чары, и даже после расставания Ло Фэй встречалась только с женщинами.

— Ничего страшного, тебе не нужно мне ничего объяснять.

Хуа Юйань действительно считала, что некоторые вещи не нужно обсуждать с другими. Это личное, и каждый имеет право на свою приватность.

— Ты такая холодная...

Ло Фэй улыбнулась. Хотя она знала, что под мягкой и безобидной внешностью Хуа Юйань скрывается отстраненное и холодное сердце, ей все равно нравилось...

— Нет... Ло Цзун, я просто думаю, что у каждого есть право не делиться своими личными делами.

Хуа Юйань быстро объяснила, видя, что Ло Фэй выглядит расстроенной. Обычно жизнерадостная и яркая Ло Фэй сейчас выглядела так, что это вызывало жалость. Хуа Юйань вдруг вспомнила о той красивой и элегантной женщине смешанной расы, Гу Пянью... Она,

должно быть, сильно ранила Ло Фэй!

— Да, знаю, что Сяо Хуа понимает других.

Ло Фэй засмеялась, и на ее лице не осталось и следа от недавней грусти. Она снова сияла своей яркой улыбкой.

— Может, ты меня утетишь?

Ло Фэй хотела посмотреть, как Хуа Юйань утешает людей. Когда она произнесла эти слова, выражение лица Хуа Юйань стало неуверенным и неловким, что уже было забавно.

— Зачем отказываться от целого леса ради одного дерева?

Хуа Юйань действительно не знала, что сказать. Эта фраза часто звучала в сериалах, и она решила, что это подходящий ответ.

— Пффф... Ха-ха-ха!

Ло Фэй рассмеялась, не обращая внимания на окружающих. В контексте слегка смущенного выражения Хуа Юйань это выглядело очень забавно.

— Ло... Ло Цзун, слишком громко...

Хуа Юйань, заметив, что соседние столики смотрят на них, поспешила напомнить. Ло Фэй прикрыла рот, чтобы не смеяться, и когда она успокоилась, лицо Хуа Юйань было уже красным.

— Ладно, я в порядке.

Ло Фэй успокоила дыхание, а затем вдруг сказала:

— А ты, Сяо Хуа, можешь стать моим следующим деревом?

Дыхание Хуа Юйань замерло. Ее красивые глаза уставились на Ло Фэй, сердце забилося чаще. В глазах Ло Фэй светилась серьезность, и Хуа Юйань поняла, что она не шутит...

— Ло Цзун... Я... Я цветок...

Ответ Хуа Юйань был неожиданным. Даже Ло Фэй, которая отвергала многих, не ожидала такого. Она замерла, и улыбка с игривым оттенком застыла на ее лице...

— Пффф... Ха-ха-ха...

Ло Фэй снова рассмеялась. Она не могла сдержаться, ответ Хуа Юйань был слишком необычным!

— Ло... Ло Цзун!

Хуа Юйань почувствовала, что со стороны соседних столиков на них смотрят с укоризной. Ло Фэй наконец перестала смеяться.

— Обычно, когда меня отвергают, мне становится грустно, но, Юйань, твой способ отказать просто очарователен. Я даже не могу расстроиться.

Ло Фэй сделала глубокий вдох и продолжила:

— Я знаю, что я тебе не нравлюсь, я просто попробовала еще раз.

Ло Фэй вдруг захотелось закурить. Два года назад, в ночь после расставания, она научилась курить. Год назад она бросила, но сейчас это желание вернулось.

Ло Фэй выпила свой бокал красного вина залпом, а Хуа Юйань, подумав, заговорила:

— В прошлый раз Лю Цзун говорила...

Хуа Юйань замолчала, открыла рот, но ничего не сказала.

— Ничего, говори.

Ло Фэй тоже хотела знать, что Лю Цингэ говорила Хуа Юйань.

— Лю Цзун сказала, что мои черты лица и манеры немного напоминают Гу Пянью.

Как только Хуа Юйань произнесла это, в голове Ло Фэй будто что-то взорвалось. Она посмотрела в глаза Хуа Юйань, и они вдруг слились с глазами Гу Пянью, а также с ее мягким, но отстраненным характером...

Неужели она все это время искала тень Гу Пянью?

Слезы готовы были хлынуть, как в ту ночь, когда она услышала о свадьбе Гу Пянью...

— Прости, мне нужно отлучиться.

Ло Фэй встала и направилась в туалет. Хуа Юйань заметила легкий блеск слез в ее глазах и, почувствовав боль в сердце, последовала за ней.

Войдя в туалет, она увидела, как Ло Фэй опирается руками на раковину и тяжело дышит.

— Ло Цзун...

Хуа Юйань подошла и положила руку на плечо Ло Фэй. Та подняла голову, и на ее лице появилась горькая улыбка.

— Лю Цингэ, эта ведьма, действительно все видит насквозь.

Ло Фэй всегда отрицала, что все еще любит Гу Пянью, говорила, что уже отпустила ее, и встречалась с разными женщинами, но ни одна из них не стала долгосрочной. Теперь она поняла, что пыталась забыть одного человека, но в итоге только ранила многих других и так и не смогла отпустить.

— Ло Цзун...

Хуа Юйань не знала, как утешить. Ло Фэй не плакала, а смеялась, горько смеялась. Возможно, теперь она поняла, насколько глубоко Гу Пянью ранила ее.

— Я в порядке, пойдем, поедим.